Перед открытием сезона. Новые роли, новые комедийные спектакли... Народный артист СССР Л. Папанов и главный режиссер Театра сатиры народный артист СССР В. Плучек.
Фото В. КРОХИНА

КАК ЖИВЕШЬ, КОМЕДИЯ?

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ЛГ»

«ИГРАЙ ЛУЧШЕ МЕНЯ!»

ПОСЛЕ СЪЕМОК «ГАРАЖА»

Актер... Велик ли его вклад в успех или неуспех комедии? В чем сами актеры видят особенности, трудности и перспективы жанра?

Целесообразней всего, пожалуй, поговорить об этом на примере одной конкретной работы. Недавно Эльдар Рязанов, постановщик фильмов «Карнавальная ночь», «Берегись автомобиля», «Ирония судьбы...» и «Служебный роман», закончил новую картину — сатирическую комедию «Гараж» с широко известными актерами Л. Ахеджаковой, А. Мягковым, И. Саввиной, С. Немоляевой, Л. Марковым, Г. Бурковым, В. Гафтом, А. Вознесенской, В. Невинным...

Сегодня отдел искусств «ЛГ» пригласил постановщика фильма и исполнителей за «круглый стол».

Э. РЯЗАНОВ. Я ведь в этом фильме был не только режиссером, но и актером. Мой герой — пайщик гаражно-строительного кооператива, об одном собрании в котором рассказывает картина. Но в отличие от других он на этом собрании не произнес ни слова, потому что уснул и проспал все от начала до конца. Сказать по правде, мне такая роль очень по душе. Поэтому я пока «из образа выходить не буду». Вот Лия Ахеджакова в нашей картине заварила всю сюжетную кашу Пусть и теперь...

Л. АХЕДЖАКОВА. ...Отдувается первой, сказав, что наша главная задача — во что бы то ни стало сняться в очередной кинокомедии. Не погрешим против истины: мы обрадуемся хорошей роли в любом жанре. Если бы меня спросили, где лучше Юрий Никулин—в «Двадцати днях без войны» или в кинокомедиях, я бы затруднилась ответить. Но массовый зритель — а мы, безусловно, должны в первую очередь думать именно о нем — испытывает острейшую потребность в комедии.

Люди любят смеяться и хотят смеяться. Даже пустая кинокомедия собирает зрителей. А комедия с глубокой проблемой, тонкая, лиричная, с «негромким» героем, но с серьезной гражданской темой, естественно, находит самый широкий отклик. Картины Брагинского и Рязанова именно такие...

А. МЯГКОВ. Но ограничивать творчество Рязанова и Брагинского рамками комедии, по-моему, не совсем верно. Разве назовешь «Берегись автомобиля», «Иронию судьбы...» или «Служебный роман» только комедией нравов или, наоборот, комедией положений? На мой взгляд, этот жанр, до сих пор не получивший точного названия, равно близок и комедии, и драме.

Л. АХЕДЖАКОВА. Да, я, например, не могу спокойно смотреть в «Служебном романе» на этих женщин, которые вбегают на работу взмыленные, истерзанные в переполненных автобусах и электричках. А в обед все, схватив авоськи, бегут в магазины — там свой перерыв начнется через полчаса, и надо успеть, потому что после работы еще готовить, кормить семью, стирать, проверять у детей уроки,— и так каждый день. Но, бывая замкнутыми, раздраженными, эгоистичными от усталости и бытовых неурядиц, чаще всего эти люди — невероятно трогательные, отзывчивые, щедрые на добро. Их никак не назовешь традиционными комедийными персонажами. Есть драматическое начало и в судьбе героя Смоктуновского из «Берегись автомобиля».

В. ГАФТ. Наверное, не стоит путать жанры. «Служебный роман» обозначен авторами как комедия, и эпизод, рассказанный Лией, несмотря на всю его серьезную значимость, плюс ко всему и смешной. Не будем отказывать комедии в праве на самую глубокую проблематику. «Чайка» и «Вишневый сад» — лучшее тому подтверждение.

А. МЯГКОВ. В спорах о границах и возможностях комедийного жанра всегда упоминают «Чайку» и «Вишневый сад». Думаю, что разговор со ссылками на столь высокие авторитеты — дело теоретиков. Но когда и актеры в разрешении профессиональных проблем обращаются чуть ли не к вечности... Фильм отснят, наступят премьерные дни, его пустят в прокат, через какое-то непродолжительное время он с экранов сойдет, чтобы уступить место новым. Можно ли сказать заранее, в процессе работы, какие из наших фильмов переживут своих создателей? Да и в этом ли их предназначение... Если они сыграли свою добрую роль в том дне, к которому обращены, уже хорошо.

Л. АХЕДЖАКОВА. Я про вечность ничего не знаю, но чего не люблю в кино — злободневности. Комедии, о которых мы говорили, современны, а не злободневны: по ним будут узнавать наше время.

В. ГАФТ. Мы говорим в основном о лирической кинокомедии, сатира же, на мой взгляд, просто не может не быть злободневна, она должна решать самые насущные проблемы времени. Вот мы открываем газеты и видим, что наряду с тем, что и люди у нас прекрасные, и цели замечательные, не повывелись еще и те, кто дает взятку, залезает в государственный карман, приучает своих подчиненных жить в страхе и почитании его «высокой персоны»... И здесь должна черпать основу для своих сюжетов по-настоящему «злая», злободневная сатира.

А. МЯГКОВ. Последний сценарий Брагинского и Рязанова и написан в новом для Брагинского и Рязанова жанре — жанре сатиры. Он потребовал от режиссера и новых методов в работе с актерами.

А. ВОЗНЕСЕНСКАЯ. Тридцать актеров, тридцать сатирических персонажей, тридцать членов гаражно-строительного кооператива. Неглавных ролей нет, так как у каждого — по сценарию, а значит, и в кадре — непрерывающаяся сюжетная линия. Условия съемок: работать ежедневно в течение полутора месяцев с девяти часов утра и до шести вечера. И через полтора месяца фильм отснят. Для кино — сроки невероятные. И это была не просто производственная необходимость. Режиссер считал, что сам сатирический жанр требует такого высокого накала творчества.

Л. АХЕДЖАКОВА. Да, напряжение актеры, по-моему, испытывали не меньшее, чем их персонажи. Мы спорим о границах комедийного жанра. Хочу привести пример. У Светланы Немоляевой, как и у всех нас, роль комедийная, решала она ее в острохарактерном ключе, но в конце фильма у нее сложнейшая трагедийная сцена За восемь часов непрерывных съемок ей пришлось сделать бесконечное количество дублей, чтобы каждый из нас смог отыграть реакцию своих героев на эту драматическую ситуацию. Актриса ни разу не «засбоила», ни разу не сказала, что устала, что у нее нет больше ни слез, ни сил... И всех присутствующих убедила, что эти два, казалось бы, полярных жанра — комедия и трагедия — поддаются блистательному соединению.

А. МЯГКОВ. Действительно, мы только на практике поняли, что специфика сатирического жанра в кино требует от актера совершенно особого мастерства.

В. ГАФТ. Чуть-чуть не дотянул — уже вяло, скучно, неинтересно, а малейший перебор — все летит к черту.

До «Гаража» в сатирическом жанре у меня был определенный опыт: «Балалайкин» по Салтыкову-Щедрину в театре и «Игроки» Гоголя на телевидении. В кино же мне в основном предлагали либо злодеев, либо, как я их сам для себя называю, «резонеров с судьбой». А тут представилась возможность сыграть «современника» — плута, прошу не читать — «злодея». Человека верткого, мгновенно приспосабливающегося к любой ситуации, недаром его называют «многоликий вы наш». И сыграть надо было так, чтобы зритель понял, как бедно живет мой герой, а у тех, кто узнает себя в этом герое, возникла бы мысль: «Изворачиваться, унижаться ради личного комфорта, на это тратить свои душевные силы... Прав был Маяковский, так и в насекомое недолго превратиться!»

Л. АХЕДЖАКОВА. А я сначала просто струсила. Чувствовала себя, как тот самый ослик, которому подвесили впереди на тележку кукурузу, и только поэтому он бежит. Вокруг тебя тридцать прекрасных партнеров...

В. ГАФТ. Чем лучше партнер, чем больше удач у других, тем больше можешь сам: это я уже на старости лет пришел к такому выводу. Раньше, когда я слышал подобное, думал: «Э-э-э! Нет, братцы, сочиняете!» А сейчас нет, играй лучше меня, а я за тебя «зацеплюсь», и, глядишь, вместе у нас отлично получится. Сатира — коварный жанр, и чувство партнера тут особенно важно: три минуты неправильного актерского самочувствия — погубил и себя, и других.

А. МЯГКОВ. Удивительно, что здесь, где все построено на преувеличении ситуаций, типов, характеров, актеру не столько важно найти внешнюю характерность — ах, как похож на пройдоху Ивана Ивановича!—сколько уловить схожесть психологического, духовного строя. Образ возникает из разных наблюдений, но прежде всего «из самого себя». Это не значит, конечно, что я сам такой человек, но домысливаешь все свои многолетние наблюдения, отбираешь и соединяешь их.

А. ВОЗНЕСЕНСКАЯ. Андрей! Ты говоришь, что актер все берет «из себя», из своего актерского опыта. Но обратимся опять к фильму. Непроизвольно персонажи разделились на тех, кто принят в кооператив научно-исследовательского института законным и кто незаконным путем. Моя героиня — директор рынка, естественно, ей здесь не место, но она держит себя с подчеркнутой независимостью и самоуверенностью, словно бы за ней все права. «Из себя» можно брать, когда есть что брать. Для меня эта роль была ошарашивающе-неожиданной, вне моего жизненного и профессионального опыта. Важным оказалось найти отправную точку, суть образа, а не пародийную маску.

Л. АХЕДЖАКОВА. А для меня именно точное представление о прообразе имело значение. Люди такие — как раз из «негромких» героев — реально существуют, их — добрых, не избалованных собственным благополучием — мы все знаем, и придумывать, домысливать подобный характер «из себя», по-моему, даже грешно.

В. ГАФТ. Вот говорят: «Актер поворотом головы может выразить то, что описано на нескольких страницах». Попробуй расскажи, как это делается, в чем тут секрет...

В чем секрет работы над образом Ии Саввиной? Злобная бабенка — ее героиня — абсолютно искренне не ведает за собой никаких грехов. Чем она искреннее и естественнее, тем отвратительнее и циничнее. Вот уж поистине несгибаемый продукт самодурства! Но ничего для подобного зрительского вывода актрисой, казалось бы, не делается. Нет ни грима, ни приемов острой характерности, она даже прическу не поменяла: традиционный саввинский пучок, стянутый на затылке. Однако — полное слияние с образом. Саввина разоблачает подобный тип людей умно, зло и жестоко. Но, кроме того, это еще и безумно смешно.

Л. АХЕДЖАКОВА. На тему самодурства можно было бы написать большую, серьезную статью, исполненную обличительного пафоса, но смех с этим справляется лучше и точнее. Сатира — смех разящий.

В. ГАФТ. Но не издеватель ство. Мол, вот какие все тут собрались плохие, а я, хороший, вас сейчас высмею. Я играю Салтыкова-Щедрина в театре: не дай бог актеру начать злопыхательствовать, тут же сам превратишься в этакого хитренького дурачка: «Ах, вот этой фразой я ущипну, вот это я скажу позаковыристей!» Злой человек не может быть сатириком уже потому, что он мелок, а здесь надо по-крупному говорить: смело и честно.

Подлинный сатирик — врач, он исследует болезнь: откуда возникло зло, как попало в душу.

А. ВОЗНЕСЕНСКАЯ. Что это за уродливый, паразитирующий за счет общества тип людей, добывающих все по каким-то блатным связям и каналам, откуда они берутся, какова их психология — на все эти вопросы мы искали ответ в работе с Эльдаром Александровичем. Какие-то детали специально гротесково заостряли. Сатирического преувеличения старались избегать только в работе непосредственно над самим образом, чтобы была не карикатура, не пародия, а человек во плоти и крови, которого сатира бьет с наивысшей мерой социальной остроты.

В. ГАФТ. К сожалению, до подлинной боевитости многим современным комедиям еще далеко. Хороших сатирических комедий действительно мало. Поэтому ответить на вопрос «ЛГ» — «Как живешь, комедия?» — довольно сложно.

Э. РЯЗАНОВ. Завершать разговор, как видно, все-таки режиссеру. Мне кажется, вопрос заключается не столько в том, как живет комедия, сколько в том, с кем она живет.

А комедия нередко живет с бюрократом-перестраховщиком и оттого душевно старится, теряет боевой дух.

Только сильный и здоровый организм не боится смеха. Главное же качество бюрократа — чванство: он бесконечно печется о своем зачастую мнимом авторитете и старается не допустить никакой насмешки над собой. Самое вредное, что эта небескорыстная изворотливость действительно порой мешает понять, что печется-то бюрократ не об обществе, а только о своей собственной неприкосновенности, собственном благополучии.

В недавнем постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» особо отмечается, что боязнь открыто ставить на обсуждение назревшие вопросы общественной жизни, тенденция сглаживать, обходить нерешенные проблемы, острые вопросы, замалчивать существующие трудности и недостатки наносят вред воспитанию советских людей.

Человек, любящий свою страну, решительно критикует недостатки, которые необходимо отсечь, чтобы организм был здоров и развивался нормально.

«Круглый стол» вела
Елена ДАНГУЛОВА